

«Координационный или сопоставительный тип связи соотносит неоднородные по значению и разнофункциональные слова, не подчиняя их друг другу. В отличие от сочинения координация соотносит не однородные и не однофункциональные слова, а слова разнородные по функциям и значению. В отличие же от подчинения координация не ставит в зависимое положение одно слово от другого. В таком типе связи можно усмотреть сосуществование, или рядоположенность, двух явлений неоднородного характера. Очевидно, к такому типу связи относится ослабленный тип подчинения, тяготеющий к подчинительной связи» [Бертагаев, 1962, с. 7]. В английском языке выделяют такой тип отношений между двумя элементами предложения. Этот тип связи называют коор-

динацией или взаимозависимостью. Отношения взаимозависимости наблюдают между подлежащим и сказуемым: «Он есть» – (англ.) *He is*. «Они разговаривали» – (англ.) *They talked*. «Урок окончился» – (англ.) *The lesson being over*.

Литература

1. Бертагаев Т.А. Синтаксис современного монгольского языка в сравнительном освещении. – М., 1962.
2. Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. – М.: Изд-во АН, 1956.
3. Ergin Muharrem. Üniversiteler için Türk Dili. – İstanbul, 1992.
4. Eker Süer. Çağdaş Türk Dili. – Ankara, 2003. Koç Nurettin Yeni dilbilgisi. – Ankara, İnkılâp, 1996.

Тунч Ясин

Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ

Синтаксические функции имен существительных монгольского и турецкого языков: функция объекта действия

Данная статья представляет собой сравнительный анализ синтаксической функции имен существительных монгольского и турецкого языков в семантическом аспекте.

Tunch Yasin

Syntactic Functions of Mongolian and Turkish Nouns: the Function of Object Action

The article presents a comparative analysis of the syntactic function of Mongolian and Turkish nouns in the semantic aspect.

Как монгольское, так и турецкое имя существительное может выполнять в предложении функцию объекта действия. Данный вопрос является наиболее интересным для исследователя, так как, во-первых, статус дополнения в предложении не является вполне однозначным, во-вторых, очень своеобразной является точка зрения лингвистов-монголоведов, которые относят к разряду дополнений не только сами дополнения, но и даже то, что в русской и турецкой грамматике принято называть обстоятельством.

Сразу бы хотелось отметить, что большинство исследователей монгольского языка, как и в традиционной русской грамматике, относят дополнение к второстепенным членам предложения, обозначающим «...предмет (а также опредмеченное качество или процесс), который имеет самое разнообраз-

ное отношение к действию или признаку» [Бертагаев, 1962, с. 73]. Однако в турецкой грамматике имеется несколько другой подход к определению сущности дополнения, выраженного именем существительным. Здесь отмечается, что, например, в предложении, где сказуемое выражено переходным глаголом, дополнение является обязательным членом предложения (профессор И.П. Сусов называет такие члены необходимыми). То есть в турецком предложении невозможно показать движение переходного глагола без участия дополнения. Непереходные глаголы в дополнении не нуждаются [Karaahan, 2005, s. 25]. Приведем пример: в турецком предложении *O okur* – «Он читает» сказуемое *okur* подразумевает наличие безаффиксального или аффиксального (–ı) дополнения: *O kitap / kitabı okur* – «Он читает книгу». Здесь упот-

ребление глагола *оки-* без дополнения невозможно. Естественно, что для русского или монгольского языков такое предложение, как (монг.) *Тэр уншиж байна.* - «Он читает», может существовать. Однако в турецком синтаксисе такое предложение будет бессмысленным, так как отсутствует обязательный (необходимый) член предложения. В данном случае таким членом является дополнение.

В качестве дополнения и в монгольском, и в турецком языках чаще всего выступают имена существительные. Как вполне справедливо отмечает Г.Д. Санжеев, для монгольского языка нет необходимости разделять второстепенные члены на дополнения и обстоятельства. Объясняет это тем, что и дополнения, и обстоятельства (как их принято называть в русской традиционной грамматике) занимают в предложении строго определенное место [Санжеев, 1934, с. 71]. Имя существительное, выполняя функцию объекта, как в монгольском, так и в турецком языках может оформляться падежными аффиксами. Однако следует отметить, что подход к разграничению дополнений в монгольской и турецкой грамматиках очень разнится.

Большинство исследователей монгольского языка в своих грамматиках особое значение уделяют падежным формам дополнений, выраженных именами существительными. Во-первых, выделяются дополнения в неопределенном падеже (Поппе) или в форме основы (Бертагаев, Цыдендамбаев), что соответствует в турецком языке неопределенному прямому дополнению (*Belirtisiz nesne*), которое также образуется безаффиксальным способом: (монг.) *Тэр цай ууж байна.* - «Он пьет чай», (монг.) *Би мөнгө авав.* - «Я взял деньги», (монг.) *Би машин авав.* - «Я купил машину», (монг.) *Тэр ном уншиж байна.* - «Он читает книгу», (тур.) *Yanına para almadım.* - «Я не взял с собой денег», (тур.) *Vedia, ona sigara uzatıyordu.* - «Ведия протянула ему сигарету», (тур.) *Senelerden beri leylek görmüyordum.* - «Уже сколько лет я не видел аиста», (тур.) *O çay içiyor.* - «Он пьет чай». Во-вторых, выделяются дополнения винительного падежа, которые соответствуют турецким определенным прямым дополнениям (*Belirtili nesne*). Здесь можно наблюдать много общих черт, так, например, для обоих языков характерно оформление данного члена аффиксом винительного падежа: (монг.) *Би энэ киног үзэв.* - «Я посмотрел этот фильм», (монг.) *Зохиолч өгүүллэгийг бичив.* - «Писатель написал рассказ», (монг.) *Түүний биеийг*

шатаасан. - «Его тело сожгли», *Би энэ номыг уншив.* - «Я прочитал эту книгу», (тур.) *Kitaplarınızı, defterlerinizi kapatınız.* - «Закройте свои книги и тетради», (тур.) *Burada son fırtına son dalı kırıyordu.* - «Здесь последняя буря сломала последнее дерево (ветвь)», (тур.) *Avcı ördeği avladı.* - «Охотник искал (охотился) на уток», (тур.) *Çay fincanını kırdım.* - «Я сломал чашку». Однако в монгольском языке дополнение винительного падежа может и не иметь показателя данного падежа. Это зависит от того, является ли этот прямой объект определенным или неопределенным. Определенность прямого объекта выражается наличием аффикса винительного падежа, а неопределенность – его отсутствием. То есть дополнение винительного падежа формально остается в форме именительного падежа (аффикс винительного падежа опускается) (монг.) *Загас барьж байна.* - «Они ловят рыбу», (монг.) *Нөхөр сүү ууж байна.* - «Друг пьет молоко».

Характерной же особенностью неопределенного прямого дополнения турецкого языка, выраженного именем существительным, является то, что имя, если оно оформлено показателем неопределенности *bir*, будучи отделенным от сказуемого, в объектном использовании непременно оформляется винительным падежом: (тур.) *Bir vakayı, bir hadiseyi güzel tasvir etmek için ondan biraz uzaklaşmak lazımdır.* - «Для того, чтобы хорошо описать какой-нибудь случай, какое-нибудь событие, нужно от него несколько отдалиться». В-третьих, в монгольском языке выделяются дополнения в дательном-местном, исходном, орудном, совместном и двойном падежах, в турецком языке таким «дополнениям» соответствуют обстоятельства места, времени, образа действия и т. д.

Итак, рассмотрим данную категорию подробнее. Монгольское дополнение, выраженное именем существительным в дательном-местном падеже (аффиксы – *-д*, *-т*), обозначает предмет или лицо, по направлению к которому обращено действие или предмет, в котором совершается данное действие: (монг.) *Надад цай авчир!* - «Принеси мне чай», (монг.) *Чи аавда бүү саад хий.* - «Ты не мешай своему отцу». В турецком же языке такому дополнению соответствует обстоятельство места (*Dolayı tümlecisi*), которое может быть выражено именем существительным, оформленным аффиксами местного падежа: – *-da*, *-de*, *-ta*, *-te* или аффиксами направительного (дательного) падежа: – *(y) a:* -

(y) e: (тур.) *Denizde fırtına var.* – «На море - буря», (тур.) *O, şimdi sınıfta oturuyor.* – «Он сейчас (сидит) в классе», (тур.) *Eve gidiyorum.* – «Я иду домой», (тур.) *Sinemaya gittiğime pişman oldum.* – «Я жалею, что пошел в кино». Кроме того, в монгольском языке дополнение, выраженное именем существительным в дательном-местном падеже, при страдательном глаголе является логическим подлежащим, чего нельзя сказать относительно турецкого имени существительного, выполняющего в предложении данную функцию.

Таким образом, с семантической точки зрения имена существительные монгольского и турецкого языков в данной ситуации выступают в предложении в роли локатива и директива. Что же касается грамматического оформления, то здесь необходимо отметить, что падежные показатели совпадают, то есть имена существительные используют аффиксы дательного-местного (в монгольском языке) и местного и направительного (дательного) (в турецком языке) падежей.

Монгольское имя существительное, оформленное аффиксами исходного падежа – *aas*, - *ээс*, - *оос*, - *өөс* и выступающее в предложении чаще всего в роли аблатива, указывает на тот предмет или лицо, от которого совершается действие: (монг.) *Нөхөр гэрээс гарав.* – «Друг вышел из юрты», (монг.) *Монгол орон нь гадаад далайгас нэлээд хол байна.* – «Монголия достаточно далеко находится от океана (досл. от внешнего моря)», (монг.) *Эндээс найман километр холл байдаг.* – «Находится отсюда на расстоянии восьми километров». Семантически эквивалентным в турецком языке является обстоятельство места, иногда и обстоятельство причины (*Dolaylı tümler*), выраженное именем существительным, оформленным аффиксами исходного падежа: - *dan*, - *den*, - *tan*, - *ten*, например, (тур.) *Korkudan yanına yaklaşmaz.* – «От страха к тебе не приблизиться», (тур.) *Kederden öldü.* – «Умер от горя». Также грамматические показатели в обоих сравниваемых языках совпадают.

Имя существительное в орудном падеже в монгольском языке оформляется следующими аффиксами – *арр*, - *ээр*, - *оор*, - *өөр* и выступает в предложении в качестве инстру-

мента, предмета, посредством которого совершается действие, или в качестве транзитива, места, через которое пролегает путь, или выражает материал, из которого что-либо делается или производится: (монг.) *Хутгыг төмөөр хийдэг.* – «Нож делают из железа», (монг.) *Хутгаар талк зүсдэг.* – «Ножом режут хлеб», (монг.) *Би гудмар явж байна.* – «Я иду по коридору». Турецкими семантическими эквивалентами будут являться имена существительные, оформленные аффиксом орудного (инструментального) падежа *ile* и аффиксами исходного падежа - *dan*, - *den*, - *tan*, - *ten* (*Zarf tümler*), например, (тур.) *Moskovaya uçakla geldim.* – «Я прилетел в Москву на самолете», (тур.) *Ben yoldan giderim.* – «Я иду по дороге», (тур.) *Bütün köy yolları kardan kapanmıştı.* – «Все дороги в деревне покрылись снегом». Как видно из вышеприведенных примеров, грамматическое оформление данного члена предложения в монгольском и турецком языках не всегда совпадает.

Дополнение совместного падежа в монгольском языке может быть выражено именем существительным, оформленным аффиксом данного падежа: - *тай*, - *тэй*, - *той*: (монг.) *Би чамтай хамт хот уруу явна.* – «Я вместе с тобой поеду в город». Данный член предложения указывает на лицо, вместе с которым совершается действие. Турецкими эквивалентами будут являться имена существительные, оформленные аффиксом орудного (инструментального) падежа *ile* (*Zarf tümler*): (тур.) *Ben arkadaşımınla sinemaya gidiyorum.* – «Я с (своим) другом иду в кино».

Литература

1. Бертагаев Т.А., Цыдендамбаев Ц.Б. Грамматика бурятского языка. – М., 1962. – С. 317.
2. Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. – Стамбул, 2001. – С. 568.
3. Поппе Н.Н. Грамматика письменного монгольского языка. – М., 1937. – С. 196.
4. Санжеев Г.Д. Синтаксис монгольских языков. – М.: Изд-во НИАНКП, 1937. – С. 152.
5. Ergin Muharrem. Türk dil bilgisi. – İstanbul, 1993. – S. 384.
6. Karahan Leyla. Türkçede söz dizimi. – Ankara, 2005. – S. 192.